

УДК: 811.58:812.21=581.1

Зульхаят АМАНУЛЛА,
Доцент Синьцзянского университета КНР
E-mail: 1666416226@qq.com

На основе отзыва профессора ТГУВ Ж.Зиямухамедова

DIFFICULTIES IN CHINESE-UZBEK TRANSLATION AND METHODS TO OVERCOME THEM

Annotation

Chinese and Uzbek belong to different language families (Sino-Tibetan vs. Turkic), and there are significant differences in grammatical structure, lexical expression, and cultural connotations, which create numerous difficulties in translation practice. The study employs contrastive analysis and empirical research to systematize the main translation difficulties, corresponding methods to overcome these challenges are proposed.

Keywords: Chinese-Uzbek translation, language comparison, translation difficulties, methods to overcome.

ТРУДНОСТИ В КИТАЙСКО-УЗБЕКСКОМ ПЕРЕВОДЕ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

Китайский и узбекский языки принадлежат к разным языковым семьям (сино-тибетская vs. тюркская) и поэтому существуют большие различия в грамматической структуре, лексическом выражении и культурной коннотации, что создает многочисленные трудности в переводческой практике. В данной статье систематизированы основные проблемы перевода с китайского на русский, и предложены соответствующие стратегии преодоления.

Ключевые слова: китайско-узбекский перевод, сопоставление языков, трудности в переводе, способы преодоления

XITOYCHA-O'ZBEKCHA TARJIMADA QIYINCHILIKLAR VA ULARNI BARTARAF ETISH USULLARI

Annotatsiya

Xitoy va o'zbek tillari tillar oilasiga mansub (sin-tibet va turkij) bo'lib, grammatik tuzilish, leksik ifodalanish va madaniy konotatsiya jihatidan katta farqlar mavjud. Bu esa tarjima amaliyotida ko'plab qiyinchiliklar tug'diradi. Ushbu maqolada qiyosiy tahlil va empirik tadqiqot usullari yordamida tarjimaning asosiy muammolari yetkazish ve muammolarni bartaraf etishning tegishli strategiyalari taklif qilinadi.

Kalit so'zlar: xitoycha-o'zbekcha tarjima, tillarni qiyoslash, tarjimada qiyinchiliklar, bartaraf etish usullari

Китай и Узбекистан являются важными партнерами в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В условиях углубления сотрудничества между странами в сферах экономики, торговли и культуры значительно возрос спрос на качественный перевод между китайским и узбекским языками. В настоящее время систематическое исследование китайско-узбекского перевода остается недостаточно разработанным в академической среде, особенно в части анализа конкретных трудностей и выработки практических стратегий их преодоления. Опираясь на лингвистическую теорию и обобщая переводческую практику, в данной статье анализируются ключевые трудности китайско-узбекского перевода и разрабатываются практические стратегии, призванные стать ориентиром для переводчиков и исследователей в данной области.

Основные трудности в китайско-узбекском переводе

Различия в грамматической структуре

Ключевая трудность перевода с китайского на узбекский заключается в необходимости полного пересмотра синтаксической структуры, что обусловлено фундаментальным различием грамматических систем: жесткий порядок слов и система служебных слов китайского языка, не имеющие прямых аналогов в узбекском, противопоставлены развитой флексии и свободному порядку слов узбекского языка.

Порядок слов в китайском — не просто грамматическое правило, а фундаментальный принцип,

определяющий смысл высказывания. В китайском языке базовая структура предложения строится по принципу «подлежащее + сказуемое + дополнение» (SVO), в отличие от узбекского, где падежные окончания позволяют менять порядок слов. Примеры:

老师给了学生一本书。 (Порядок слов: Подлежащее + Сказуемое + Косвенное дополнение + Прямое дополнение)

O'qituvchi o'quvchiga kitobni berdi. Или O'quvchiga kitobni o'qituvchi berdi. Слово o'quvchiga (Дательный падеж, указывает на получателя - студенту), kitobni (Винительный падеж, указывает на объект действия - книгу), berdi (Глагол-сказуемое в конце предложения)

Служебные слова — это важный аспект грамматической системы китайского языка, включающий предлоги, союзы, частицы и служебные наречия. Значимость данного класса слов в современном китайском языке обусловлена его аналитическим строем: при почти полном отсутствии обязательных морфологических категорий именно служебные слова становятся ключевым средством выражения грамматических отношений между словами. Примеры:

2) 我们快回家吧! (Давайте пойдём домой.) Uyga ketaylik!

Китайская модальная частица 吧 передаёт вежливость, предположение, смягчение, приглашение к действию или поиск согласия. В

узбекском она выражается глагольным суффиксом -aylik, обозначающее повелительное наклонение Iл. мн.ч.

3) 这是我的书。 (Это моя книга.)
Bu mening kitobim.

Китайская частица 的 одна из самых частых и многозадачных грамматических единиц в китайском языке. В узбекском она передаётся притяжательным суффиксом -ing (我的) + двойное маркирование: men (я) + -ing (мой) → mening , kitob (книга) + -im (моя) → kitobim

4) 他看着书。 (Он читает книгу.) U kitobni o'qiyapti.

Глагольная частица 着 в китайском языке указывает на продолженное действие или состояние, проявляющееся в настоящий момент. В узбекском эта функция чаще всего передается специальными аффиксами, как -уар / -ур/ib /ip, а не отдельным словом.

Лексические лакуны и культурно-маркированные слова

Китайский язык, с его тысячелетней историей и уникальной культурой, богат лексическими лакунами. Для наглядности обратимся к следующим примерам:

5) 缘((yuán) / 缘分 (yuánfèn) в китайском языке является одним из самых известных понятий, обозначающих «предопределенную связь», «судьбоносное стечие обстоятельств». Оно включает идеи судьбы, удачного совпадения, глубинной связи, возникшей по необъяснимым причинам, не имеет прямого эквивалента в узбекском языке, переводится на узбекский с описанием, как taqdir birligi / taqdirning boglashi/, хотя попытки подобного перевода уже теряют философскую глубину.

6) 阴/阳 (yīn/yáng) — Концепция Инь-Ян глубоко укоренена в китайской философии (даосизме), космологии, медицине, гаданиях. Она описывает не просто противоположности, а их взаимозависимость, взаиморождение, цикличность и баланс как основу мироздания. Перевод концепции 阴/阳 на узбекский язык, как и на многие другие, сталкивается с трудностями культурной специфики. Так что для передачи философской/культурной концепции предлагается способ транслитерации Yin-Yang, что используется в научных, философских, медицинских и эзотерических контекстах. А для общего понимания можно использовать описательную пару Qorong‘u-Yorug‘ или Sovuq-Issiq, в зависимости от контекста. Важно понимать, что любой перевод лишь приблизительно передает глубину и многогранность китайской концепции Инь и Ян.

Терминологии и собственные наименования

Перевод терминологии и собственных наименований с китайского на узбекский сопряжен со значительными трудностями из-за лингвистических, культурных и исторических различий. Рассмотрим примеры:

节气 (jiéqì) — один из самых сложных для перевода китайских культурных концептов, так как он объединяет астрономические, сельскохозяйственные и традиционные аспекты. 24 сезона (立春 Lìchūn — начало весны, 冬至 Dōngzhì — зимнее солнцестояние) не имеют аналогов в узбекской культуре. Буквальный перевод с пояснением «Xitoy 24 fasl davri» (китайские 24 сезонных периода), хотя этот перевод передаёт суть, но он требует пояснения, что это уникальный сельскохозяйственно-астрономический календарь. Лучший подход — использование транслитерации с объяснением «Jiechi (Xitoy qishloq kalendaridagi 24 qism davr)». Так как транслитерация «Jiechi» сохраняет оригинальность, а

пояснение «qishloqkalendari» (сельскохозяйственный календарь) указывает на функцию.

Перевод собственных имен с китайского языка на узбекский действительно вызывает ряд трудностей, обусловленных различиями в фонетике, графике, традициях транскрипции. Ключевые трудности транскрибирования заключаются, во-первых, в значительном фонетическом разрыве между китайским и узбекским языками, во-вторых, в отсутствии единого и строгого стандарта транскрипции именно для узбекского языка. При этом за основу берётся непосредственно произношение, а не исходное иероглифическое написание или система пиньинь. Этот подход применяется к личным именам и географическим названиям, учитывая фонетические особенности узбекского языка.

Звуки zh (j), ch (ch), sh (sh) передаются аналогично Примеры:

张晓风 (Zhāng Xiǎofēng) → Jan Sio Fen , 成龙 (Chéng Lóng) → Chen Lon, 鲁迅 (Lǔ Xùn) → Lu Sin, 珠海 (Zhūhǎi) → Juhay , 重庆 (Chóngqing) → Chongching.

Пути преодоления трудностей в китайско-узбекском переводе

Переход от дословности к передаче смысла: Коренная причина трудностей перевода лексических лакун и культурно-нагруженной лексики заключается в отсутствии уникальных культурных концептов и когнитивных систем Китая и Узбекистана. Эти слова являются не только лингвистическими символами, но и культурными контейнерами, чьи глубинные культурные коннотации, эмоциональная окраска и pragmaticкие правила часто не имеют прямых соответствий в принимающей культуре. Следовательно, решение проблемы никоим образом не сводится к поиску буквальных эквивалентов, а требует от переводчика роли культурного интерпретатора, который в зависимости от цели перевода, типа текста и целевой аудитории осуществляет динамическое взвешивание и творческий выбор среди таких методов перевода, как транслитерация, смысловой перевод, и культурная замена, чтобы в конечном итоге найти оптимальный баланс между аутентичной передачей культуры и приемлемостью для читателя, достигнув тем самым подлинной межкультурной коммуникации.

Внедрение передовых переводческих технологий: Необходимо провести системное обновление в области технических вспомогательных средств. На этой основе совместно утверждать и публиковать стандартные терминологические словари, охватывающие все области: политику, экономику, науку, культуру и т. д. Одновременно нужно активизировать разработку интеллектуальных платформ-ассистентов перевода, которые интегрируют указанные ресурсы, с последующей их глубокой имплементацией в переводческие работы.

Повышение профессиональной квалификации переводчиков: Наблюдается острая нехватка квалифицированных переводчиков с китайского на узбекский язык и наоборот. Нынешний ограниченный пул специалистов зачастую обладает лишь базовыми языковыми навыками, что создает структурный дефицит компетенций в таких критически важных сферах, как перевод стратегических документов, техническая интерпретация и межкультурные коммуникации в ходе переговоров. Для решения этой проблемы требуется создание трехкомпонентной системы подготовки, интегрирующей «языковую подготовку + отраслевую специализацию + страноведение». Эти специалисты

должны стать не просто лингвистическими посредниками, но и гарантами межгосударственной политической коммуникации и мостами для диалога цивилизаций.

Внедрение предложенных мер будет способствовать преодолению лингвистических барьеров и

формированию устойчивой инфраструктуры языкового обеспечения, что имеет ключевое значение для долгосрочного развития двусторонних отношений в новых исторических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. 古丽巴诺姆·阿布都热合曼 (Gulibanolom Abdurahman). (2021). 《汉乌翻译中的语序处理研究》. 语言与翻译, (3), 60-65.
2. 张梦. (2018). 《汉语与乌兹别克语语法对比研究及教学应用》. 新疆师范大学学报(哲学社会科学版), (4), 125-130.
3. Ахмедов, А. (2016). Некоторые вопросы перевода с китайского языка на узбекский (на материале экономических текстов). // Востоковедение: теоретические и прикладные аспекты. Ташкент.
4. Комиссаров, В. Н. (1990). Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа.
5. Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте (Пособие по транскрипции). М.: Муравей, 2002.